

Утром Брэд проснулся в палатке с каким-то брюнетом. Внутри стоял жёсткий запах перегара. В таких случаях говорят: хоть топор вешай. Во рту сухо и будто кошки нагадили. Голова гудит. Всё в лучших традициях прихода генерала похмелья с его адъютантами: сушняком, колотуном и скромно стоящей на пороге депрессией.

Выбравшись из палатки и справив нужду, он начал вспоминать вчерашний день. Парень оказался не таким уж незнакомым, просто они вчера впервые близко общались. Ещё он смутно помнил какую-то собаку, с которой они зачем-то таскались по лесу. То ли охотились на кого-то, то ли хотели её вернуть на место.

Думать было сложно, воспоминания имели солидные дыры и даже дырищи. Видимо, два литра самогонки на двоих даже в их молодом возрасте явный перебор. Жажда толкала его на поиски воды.

Брэд смутно вспомнил, что они ставили палатку неподалеку от водоёма. И действительно, вскоре ему удалось обнаружить ручей. Он рухнул на колени и напился прямо из него.

Оторвался от ручья он лишь тогда, когда услышал рядом эхо. Хлюпающие звуки повторялись справа. Повернув голову направо, он понял, что это не эхо. Просто к нему присоединился собутыльник.

— Охеренно гульнули! — оторвался тот от ручья. Его голос был хриплым.

— Ага, — Грин схватился за голову. — Ох, е... Надеюсь, шериф не дежурит на шоссе в поисках пьяных водителей.

— Делать ему больше нечего, как по вторникам ловить нарушителей! — фыркнул Тони, но тоже схватился за голову. — Ой... Смех был лишним, — сбавил он громкость почти до шёпота.

— Возможно, ты прав. Я раньше с такого бодуна за руль даже не подумал бы сесть, так что не знаю о его графике.

— Поверь профи — Фэтсон ловит пьяных за рулём вечером пятницы неподалеку от бара. Самое удачное время и место. Именно поэтому я не хожу по барам в пятницу.

— Поэтому ли? — иронично изогнул брови Грин. — А не оттого, что там бухло дорогое?

— Если бы хотел, я хоть каждый день мог бы покупать выпивку в ресторанах, но зачем? — гордо выпятил грудь Торино. — Своё лучше! Незачем переплачивать. Тут я за качество ручаюсь, а там хрен поймёшь. К тому же, треть бухла у того же Олафсона нашего производства. Или думаешь, откуда у нас пустая тара для розлива?

— Хочешь сказать, что Олафсон отдаёт вам бутылки из-под виски, а вы туда разливаете свой

самогон и продаёте ему?

— Ну так! Бизнес. По вкусу отличий немного, особенно, если разбавить виски содовой и тем более колой.

— Как много тайн, оказывается, хранил Хьюстон...

Когда парни брели от ручья назад в походный лагерь, внезапно Брэда озарило воспоминанием. Лет тридцать назад он читал о нашумевшей местной новости, которая даже разошлась по всему миру. В одной из пещер обнаружили русские бочки со спиртом. Он подробностей не помнит, поскольку дело было давно. Но там фигурировало какое-то безумное количество спирта, который был датирован девятнадцатым веком. Потом это место стало популярным у туристов. Брэд и сам там побывал. Вот только неизвестна судьба того самого спирта. Его вроде как нашли, но на вопрос: «Куда он делся?» — все разводят руками.

Сколько тогда было споров вокруг этого спирта. Кто-то утверждал, что его не существовало. Кто-то умолял не трогать эти бочки от греха подальше, а лучше вернуть в Россию из-за опасений хранить их на территории США: ведь русские просто так такое большое количество водки не оставляют и могут действовать совершенно непредсказуемо!

— Тони.

— Чё?

— Допустим, если бы кто-то нашёл бочку русского спирта середины девятнадцатого века, её можно было бы продать?

— А то! Запросто... Так, бочка наверняка дубовая. Под спиртное в старину использовали небольшие бочонки для удобства транспортировки. Так что бочка не может быть меньше сорока и больше ста двадцати литров. Допустим, сорок. Если развести один к трём — это сто двадцать литров водки. По семь баксов за литр... Одну бочку можно сразу толкнуть по цене от восьмисот сорока баксов до двух с половиной штук в зависимости от объёма.

— Ты неплохо в этом разбираешься, как я погляжу.

— А то! — подбоченился Тони. — А что, есть варианты? Я про спирт. Могу помочь с реализацией, естественно, за долю. Тридцать процентов.

— Много. Десять процентов.

— Этого мало, дружище. Брэд, ты хоть и отличный парень, но должен же понимать, что серьёзные люди с тобой не будут работать из-за твоих особенностей. И много у тебя спирта?

— Вроде как бочек сто, но это не точно. Нужно проверять. Они находятся в одной тайной пещере.

— Воу! — поползли на лоб глаза Торино. — Двадцать пять процентов, и я помогаю тебе с транспортировкой и прочим.

— Это уже другой разговор, — подобрался Грин. От предвкушения наживы у него даже голова стала меньше болеть. — С помощью ещё божеский процент. А то я думал, ты чисто за посредничество дерёшь семь шкур.

— Не-а, я ж с пониманием! Бро, ты меня не так понял.

Теперь Брэду стало понятно, почему находка таинственным образом испарилась. Спелеологи тоже не идиоты, наверняка почуяли выгоду. Возможно, не сразу сообразили, что следует держать язык за зубами, и рассказали о своей находке, но потом спохватились, тайно вывезли спирт из пещеры и продали, а деньги поделили.

Грин на своей шкуре ощутил то же самое, что и жители Дикого Запада, охваченные золотой лихорадкой. Работа? Да кому нужно впахивать за центы, когда можно быстро разжиться крупной суммой?

Но просто так невозможно сорваться с места. Ему сначала пришлось поехать на работу и уволиться. Затем начать подготовку к экспедиции. И лишь на следующий день они с Тони на стареньком Додже поехали к пещерам.

Пещеры расположены недалеко — какая-то сотня миль от Хьюстона. Вот только проблема в том, что ещё никто не накатал к ним дорог, поскольку это всё ещё дикое место, не успевшее превратиться в достопримечательность.

Ездить по настоящему бездорожью на обычном гражданском внедорожнике — идея изначально обречённая на неудачу. Парни в первый же день засадили Додж так, что пришлось идти за трактором. Семь миль пешком за помощью, затем поездка до ближайшего мотеля, ибо никому не хотелось ночевать на природе по уши грязным.

И вот поздно ночью в двухместном номере мотеля парни сидели хмурые за бутылочкой самогонки из запасов семьи Торино.

— Так мы до твоих гор не доедем, — заметил Тони.

— Они не мои.

— Ну, до не твоих гор не доедем. Один хрен. Нам нужен нормальный внедорожник или трактор.

— Логично, только где их взять? — Грин с опаской покосился на полную бутылку огненного зелья, думая, выживет ли он утром, если они всё выпьют? — У меня нет денег на покупку трактора.

— У меня тоже. Поэтому, Брэд, нам нужно взять в долю чувака с трактором.

— Тогда нам меньше денег достанется.

— Не нам, а тебе, — ухмыльнулся Торино. — Я от своей четверти не откажусь. Но это нормально. Или мы берём в долю третьего и получаем бабки, или идём к дьяволу! Ты себя в зеркало видел? Шкет метр с кепкой. Ты даже маленький бочонок не поднимешь. А уж большой и подавно. Как ты планировал выносить спирт из пещеры?

— М-да... Тут ты прав. Значит, ищем чувака с трактором.

— И чувака с грузовиком!

— Тони, не наглей! Да я лучше свой Додж на пикап поменяю и сам всё перевезу, чем столько денег отдам за никому не нужный грузовик.

— Ты опять меня неправильно понял, бро. Я имел в виду, что нам нужно найти фермера, у которого есть и трактор, и грузовик! Чтобы он за свою долю взял на себя всю транспортировку. Всё честно. Ты знаешь, где сокровище. Я могу его реализовать. Ну и третий кореш отвечает за транспорт. Ему придётся отдать не меньше четверти. И, кажется, у меня есть такой чувак на примете.

— Кажется или есть?

— Точно есть! Он тоже муншайнер, только живёт он в Тёнеке — маленьком городке на побережье полуострова Кенай. У него своя ферма, но сам понимаешь, в наших северных условиях держать ферму, мягко говоря, невыгодно. Поэтому Джонни в основном промышляет самопальным виски.

Тёнек стал крупным портом во время золотой лихорадки Воскресенского ручья в тысяча восемьсот восьмидесятых годах, но пришёл в упадок после основания Анкориджа. Сейчас там проживает в пять раз меньше жителей, чем в Хьюстоне. При этом он расположен ближе к пещерам, в которых должен быть спрятан русский спирт.

В отличие от Хьюстона, тут основное большинство жителей состоит из коренных американцев. Из почти двухсот жителей всего девять человек не эскимосы — это две семьи: пара латиносов с маленьким ребёнком, которая неведомым образом оказалась и осела в этой глуши, и фермерская семья Уилсон. Именно к Уилсонам приехали Брэд и Тони.

Их с двустволкой за спиной вышел встречать глава семейства. Мужик колоритный: под два метра ростом, грязные сапоги по колено, одетый как типичный реднек в джинсовый комбинезон и выцветшую некогда синюю рубашку. Округлое лицо обрамляла густая каштановая борода, на голове коричневая бейсболка прикрывала густую шевелюру.

Завидев, кто выбирается из Рамчарджера, он испытал облегчение в смеси с изумлением.

— Малыш Тони? Это ты? А это твой младший брат? — перевёл он взор на Грина.

Для Брэда показательным было то, что удивление вызвал сам визит, а не то, что автомобилем управлял «подросток». Этим Джонни сразу заработал в его глазах семьдесят очков симпатии из ста возможных.

— Привет, Джонни, — приветливо махнул ему Тони. — Не, это не очередной мой брательник, тут ты не прав. Это Брэд Грин. Ты типа не обращай внимания на его внешность, он болен. Маленький человек, слышал?

— Воу, прости, бро! — смущённо улыбнулся Джон. — Я ж не знал, что ты карлик! Тони ж не прикалывается? А то ты выглядишь на тринадцать, парень.

— Мне двадцать. И так я буду выглядеть всегда. Ты не первый, Джон, кто так реагирует. Это в Хьюстоне ко мне все привычные.

— Не, ну это жесть такое... — покачал головой Джон. — Сочувствую, бро. Тони, вы по делу или как? Я недавно новый рецепт опробовал. Если никуда не спешите, то вечером можно будет снять пробу.

— Это мы с радостью, — Тони даже не думал отказываться от халявной выпивки. — Но мы по делу, Джонни. Очень важному делу на хренову кучу баксов! Речь идёт минимум о восьмидесяти кусках, из которых ты можешь заработать четверть.

Джонни, не будь дураком, сразу прикинул, что к чему. Свою четверть он высчитал махом — двадцать тысяч долларов. При его доходах с фермы за год в пятнадцать тысяч, и то при лучших раскладах, сумма космическая. Помимо доходов с хозяйства он за летний сезон выгоняет где-то тонну самогонки и выручает с неё семь штук. И для этого приходится потратить немало сил, при этом не попасться шерифу и федералам.

— Прошу в дом, дорогие гости, — расплылись его губы в приветливой улыбке. — Кто ж такие серьёзные дела обсуждает на улице?

Брэд ожидал, что жена окажется под стать мужу. Он удивился, обнаружив сорокалетнюю даму-блондинку ниже среднего роста с фигурой пышки. Она при приходе гостей оторвалась от возни с пятилетним пацаном.

— Джон?

— Хелен — Брэд, — представил он. — Тони ты знаешь.

— Твой младший брат, Тони? — приветливо улыбнулась Хелен.

— Хе-хе! — развеселился её муж. — Я о том же подумал. Не, милая. Брэд карлик, и ему в реале двадцать.

— Господи Иисусе! — с жалостью посмотрела на него женщина. — А выглядишь даже младше нашего Майкла.

Брэду не нравилась жалость. Он не считал себя каким-то калечным или ущемлённым. Обычно он чувствовал себя полноценным человеком, пока не ловил на себе подобные жалостливые взгляды. После такого на душе становилось мерзко. Он начинал ощущать себя неполноценным и это злило. И всё же он привык, что таких людей много, и старался на них не обращать внимания. Вот и в этот раз стерпел и не подал виду, что жалость ему противна.

— Майкл, мой третий сын, — пояснил Джонни. — Ему четырнадцать, и он сейчас в школе. Ещё у меня есть дочь Вэнди, ей шестнадцать, и она тоже в школе. А Рэнди, мой старшенький, сейчас занят в коровнике. Но думаю, мы и без него оботрём тему, а там посмотрим.

Хелен тут же развила бурную деятельность. Она поставила на плиту чайник и достала из холодильника кусок сыра и палку домашней колбасы.

— Хелен, мы с парнями сами управимся, — с намёком посмотрел на жену Джон. — Сходи, поиграй с Фредом в нашей спальне.

— Опять твой бизнес, — вздохнула она. — Я боюсь, что когда-нибудь тебя за него посадят. Как мы тогда будем жить?

— Милая, не при людях же!

Вздыхнув громче прежнего, женщина подхватила с пола пацана.

— Фред, сможешь мамочке?

— Не обращайтесь внимания, — обернулся к гостям Джон. — Тони, я слышал, твоих братьев приняли копы?

— К несчастью, это так. С другой стороны, им давно пора было подлатать зубы и организм за

счёт дядюшки Сэма. Сам знаешь, как у нас со страховкой, а в тюрьге у них больничка на халяву. Через полгода выйдут, сияя белоснежными улыбками.

— А сам как? — продолжил расспрашивать старого знакомого Джон.

— Хреново. Шериф меня плотно пасёт, не даёт нормально делать бизнес. Пришлось устроиться на работу в супермаркет. А тут вовремя нарисовался Брэд с его дельцем.

— Так-так, — потёр ладони-лопаты фермер, — вот мы и подошли к сути. Что за дело?

— Брэд, — кивнул ему Тони.

— Мне известно место схрона русского спирта времён колонизации.

— Да от него уже ничего не осталось, — тянул лыбу Джон.

— Я серьёзно. Сотня бочек спирта середины прошлого века. Они спрятаны в пещерах долины десяти тысяч дымов.

— Большой чуши не слышал! — скрестил руки на груди Джон. — Там же вулканы извергались. Если там кто-то что-то и спрятал — лава спалила и похоронила это сто раз!

— А вот и нет! Пещеры уцелели, как и их содержимое. Сухие, как попка младенца в подгузниках.

— Даже если это так, то я ни за что не поверю в то, чтобы русские бросили водку! — Джон весело фыркнул. — Ты вслушайся в свои слова — русские, и оставили сто бочек спирта! Ха-ха-ха-ха-ха! Звучит как сказочная байка.

— А вот и нет! — продолжал стоять на своём Брэд. — Сам подумай. В середине девятнадцатого века как раз на месте вашего поселения находился форпост русских, торгующий пушниной. Отсюда относительно недалеко до нужных нам пещер. В то время тут озоровали британцы. Из-за них русским пришлось всё бросить и бежать, продав Аляску Соединённым Штатам. Потом пробудился вулкан, извержение которого растянулось на десятилетия. Это не позволило никому приблизиться к долине десяти тысяч дымов. Кстати, тогда же она получила своё название. Сейчас же вулканическая активность полностью утихла, этот регион заново стали исследовать. И мне точно известна пещера, которая за это время ничуть не пострадала.

— Вот сейчас верю, что ты не пацан, — Джон снял с плиты засвистевший чайник и налил всем чая. — Я бы по манере речи дал тебе не двадцать, а тридцать лет. Да и взгляд у тебя странный: то живой и горячий, то усталый, в котором так и читается просьба добить. У себя иногда в зеркале такой же замечаю. К-хм... Так о чём это я? Спирт, да?

— Спирт, — кивнул Тони, подтягивая к себе полную чашку чая.

— А от меня что нужно? — наконец, завершил с разливанием кипятка хозяин дома, и переключился на нарезку сыра и колбасы.

— Вот это деловой разговор, — обрадовался Тони. — Дядя Джон, с тебя трактор, грузовик и помощь с транспортировкой. От нас тебе честные двадцать пять процентов выручки.

— Звучит заманчиво, — поскрёб он бороду, оторвавшись от нарезки. — Хм... Бочек много, следовательно, нам нужно много рабочих рук, но и ферму бросать не дело. Хм... Младшеньких оставлю по хозяйству, а с нами поедет Рэнди. Когда на дело?

— Когда техника будет готова, — отозвался Тони.

— Окей. Значит, выдвигаемся завтра с утра, а сегодня обслуживаем трактор и дегустируем мой нектар по новому рецепту.

— Чиним трактор? — вздёрнул брови Брэд.

— Ну дык, — кивнул Джон. — Коли быстро хотите, то мне помощь нужна. Один я три дня провожусь.

— Я только в электрике силён, — сразу признался Грин.

— Так это же великолепно! — оскалился Джон, позволяя разглядеть у себя во рту пару гнилых пеньков на месте коренных зубов. — Там и с электрикой найдутся проблемы!

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1807326>